ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 14 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Скрябина К.Е.,
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника Ибрагимова С.М. в интересах осужденного Фейтуллаева Г.И. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 5 апреля 2012 года, которым

Фейтуллаев Г[redacted] И[redacted], [redacted] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:
по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 (восемь) лет, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
ч. 1 ст. 30 и пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 5 (пять) лет, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
ст. 317 УК РФ на 12 (двенадцать) лет, с ограничением свободы на 1 (один) год;

ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 (пять) лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев и установлением осужденному конкретных запретов и ограничений, перечисленных в приговоре.

Срок наказания постановлено исчислять с 10 июня 2011 г.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Фейтуллаева Г.И. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника Каневского Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Прониной Е.Н., полагавшей приговор изменить в части осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ, в остальной части оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Фейтуллаев Г.И. признан виновным в участии в устойчивой вооруженной группе (банде); приготовлении к вымогательству, совершенному организованной группой в целях получения имущества в особо крупном размере; посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и из мести за такую деятельность; незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке и ношении в составе организованной группы огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

Преступления совершены им в период с февраля по май 2011 г. на территории [redacted] района и г. [redacted] Республики [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник Ибрагимов С.М., не оспаривая доказанности вины своего подзащитного в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 222 УК РФ, высказывает несогласие с приговором в остальной части, полагая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Ссылается на то, что Фейтуллаев был обманным путем вовлечен в деятельность незаконного вооруженного формирования, из состава которого пытался выйти, для чего придумал предлог подкинуть флэш-карту Ш[redacted], с которым не был знаком и не знал материального положения потерпевшего. Ни в какой банде он участия не принимал, на граждан и организации не нападал, умысла на посягательство на жизнь сотрудников полиции, задержавших его, не имел, выстрелил только один раз в воздух, хотя, будучи вооруженным пистолетом, мог бы реально применить в

отношении них оружие, однако они стали стрелять ему в спину и ранили, после чего органы следствия, пользуясь его болезненным состоянием, добились от него признательных показаний. Все обвинение по ст. 317 УК РФ построено исключительно на противоречивых показаниях троих потерпевших – сотрудников полиции, в судебном заседании противоречия в их показаниях не устранены. Суд не исследовал вещественные доказательства - куртку Фейтуллаева и две изъятые с места происшествия сумки, не установил, какая из них принадлежит подсудимому, не исследовал и не дал оценки кассетам с трех камер видеонаблюдения.

При назначении Фейтуллаеву наказания суд не учел, что он при задержании получил тяжелые ранения, вследствие которых стал инвалидом, имеет на иждивении малолетнего ребенка, активное содействовал раскрытию и расследованию преступлений, в которых сам не принимал участия.

На этом основании просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В *возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель* Рамазанов М.А. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в части квалификации посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа и незаконного оборота взрывного устройства ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения уголовного закона, в остальном считает приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационную жалобу защитника не подлежащей удовлетворению.

В *судебном заседании* Фейтуллаев свою вину в предъявленном обвинении признал лишь частично, по ч. 3 ст. 228 УК РФ, а в остальном не признал и показал, что его обманным путем вовлекли в незаконное вооруженное формирование, члены которого проживали в лесу, вооружили его автоматом «АК», какие преступления они планировали и собирались совершить, он не знал, и узнавал от них уже после совершения преступлений, в ответ на высказываемые намерения вернуться в город ему пригрозили убийством. Через месяц его направили куда-то вместе с группой, он и еще один член группы проживали в лесу в блиндаже, когда вернулись остальные члены группы, то сообщили, что убили какого-то начальника полиции, была перестрелка. Для того чтобы выбраться в город, он предложил руководителю группы подкинуть флэш-карту с угрозами Ш[redacted] его направили в город вместе с другим членом группы, который дал ему нести пакет. Вместо автомата ему вручили пистолет Стечкина. При встрече с сотрудниками полиции 16 мая 2011 г. он произвел только один выстрел из пистолета вверх,

чтобы скрыться, хотя имел возможность застрелить всех сотрудников полиции, стоявших у него на виду, однако когда стал убегать, они произвели в него несколько выстрелов и ранили.

Несмотря на занятую Фейтуллаевым позицию, судом сделаны правильные выводы о виновности подсудимого в совершении инкриминированных ему преступлений, которые подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, надлежащим образом проверенных и оцененных судом, подробно изложенных в приговоре.

Так, в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения были оглашены сведения, сообщенные Фейтуллаевым *на предварительном следствии* в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых он подробно излагал обстоятельства вступления и участия в деятельности вооруженной организованной преступной группы, совершившей нападения на начальника [redacted] РОВД и других сотрудников полиции и их убийства; обстоятельства подготовки вымогательства денег в сумме [redacted] руб. у Ш[redacted] [redacted] предложенной им самим, в ходе которой он записал на камеру мобильного телефона обращение к Ш[redacted] с требованием передачи денег и угрозами убийством в случае невыполнения; обстоятельства его задержания сотрудниками полиции, а также незаконного приобретения, ношения, хранения, перевозки и передачи другим лицам автомата «АК», боеприпасов к нему, гранаты РГО, и пистолета Стечкина.

Сообщенные подсудимым на предварительном следствии сведения об обстоятельствах совершенных преступлений суд обоснованно признал правдивыми в той части, в которой они соответствуют другим достоверным доказательствам по делу, в частности, *показаниям потерпевшего* Ш[redacted] *показаниям потерпевших* М[redacted] М[redacted] [redacted], Г[redacted] проверенным с выходом на место происшествия и подтвержденным на *очных ставках* с Фейтуллаевым, сведениям, содержащимся: в *протоколах* опознаний по фотографии, осмотра мест происшествий, вещественных доказательств, в том числе изъятых у Фейтуллаева при задержании пистолета, патронов, гранаты, маски, протоколах просмотра электронного носителя, просмотра и прослушивания видеозаписи, проведенного с участием обвиняемого, заключениях баллистических, судебно-медицинской, биологической *экспертиз*, других материалах дела.

Судом в ходе разбирательства дела тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты доводы подсудимого о том, что он не участвовал в деятельности банды, не готовил вымогательство денег у Ш[redacted] не

стрелял в сотрудников полиции, производивших его задержание, а первоначальные признательные показания вследствие незаконного воздействия сотрудников следственных органов, так как эти доводы полностью опровергаются вышеперечисленными доказательствами.

При этом суд привел мотивы, по которым он принял данные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и положил их в основу приговора, и с другой стороны, критически оценил и отверг показания Фейтуллаева в судебном заседании как обусловленные тактикой его защиты от предъявленного обвинения и желанием уйти от ответственности за совершенные особо тяжкие преступления.

Проверив аналогичные доводы, приведенные в кассационной жалобе защитника, Судебная коллегия также полагает их необоснованными, и не находит оснований не согласиться с приведенными судом первой инстанции в приговоре мотивами принятых решений.

Каких-либо не устраненных судом существенных противоречий в доказательствах, требующих их истолкования в пользу осужденного, по делу не имеется.

Доводы защитника о наличии таких существенных противоречий в показаниях потерпевших М[redacted] М[redacted] Г[redacted]. и непринятии мер к их устранению Судебная коллегия считает не соответствующими материалам дела. Суд, допросив указанных потерпевших и приняв исчерпывающие меры к устранению отдельных противоречий в их показаниях относительно количества произведенных Фейтуллаевым выстрелов из пистолета и взаиморасположения потерпевших и подсудимого, правильно указал в приговоре, что имеющиеся противоречия являются незначительными и объясняются субъективным восприятием потерпевшими сложившейся сложной ситуации.

Соглашаясь с данным выводом, Судебная коллегия также полагает, что показания потерпевших М[redacted] М[redacted] Г[redacted] не содержат существенных противоречий относительно обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела (ст. 73 УПК РФ), и в той части, в которой эти показания непротиворечивы, они в своей совокупности полностью опровергают доводы Фейтуллаева об отсутствии у него умысла на посягательство на жизнь сотрудников полиции.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела,

нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Доводы защитника о том, что суд не исследовал куртку Фейтуллаева и две сумки с места происшествия, кассеты с камер видеонаблюдения, и не установил принадлежность сумки, в которой находились вещественные доказательства, нельзя признать заслуживающими внимания.

Как видно из протокола судебного заседания, суд с участием сторон исследовал путем оглашения *протокол осмотра места происшествия от 16 мая 2011 г.*, согласно которому осматривалось содержимое сумки и пакета, обнаруженных на месте задержания Фейтуллаева, в том числе в сумке с боеприпасами имелись флэш-карта с видеозаписью подсудимого и водительское удостоверение на его имя; *постановление* следователя о приобщении к делу в качестве вещественного доказательства ранее осмотренной им куртки Фейтуллаева и *заключения экспертиз* по исследованию данной куртки; *протокол выемки* видеозаписи с камер видеонаблюдения; другие письменные доказательства, относящиеся к указываемым защитником предметам. При этом стороны, включая подсудимого и его защитника, не заявляли ходатайств об осмотре непосредственно в зале судебного заседания самих вещественных доказательств, в том числе о просмотре видеозаписей, либо о дополнении судебного следствия.

Квалификация действий осужденного по эпизодам участия в банде, приготовления к вымогательству, посягательства на жизнь сотрудников полиции в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, незаконного приобретения, передачи, хранения, перевозки и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

Вместе с тем, вывод суда о совершении Фейтуллаевым посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа также и из мести за их законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности не соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела и доказательствам вины Фейтуллаева в совершении этого деяния.

Согласно описанию преступного деяния в приговоре и показаниям потерпевших, Фейтуллаев на попытку ранее не знакомых ему и случайно заметивших его при патрулировании территории [redacted] района г. [redacted] сотрудников полиции М[redacted], М[redacted], Г[redacted] проверить у него документы, в целях воспрепятствования данной их законной деятельности, произвел в них не менее 2 выстрелов из пистолета.

Каких-либо данных о желании осужденного отомстить сотрудникам полиции за их законную деятельность по делу не установлено и в приговоре не приведено, в связи с чем указание о посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа из мести за их законную деятельность подлежит исключению из приговора.

Что касается квалификации действий Фейтуллаева в отношении гранаты РГО как незаконного оборота взрывного устройства, то она является ошибочной.

Исходя из положений Федерального закона «Об оружии» и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 (в ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

В то же время, предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание, являются боеприпасами. К категории **боеприпасов** относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, **ручные и реактивные противотанковые гранаты**, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Согласно заключению баллистической экспертизы от 27.05.2011 (т. 1 л.д. 171-176), на которое суд сослался в приговоре, изъятая ручная граната РГО с взрывателем УДЗ является боеприпасом осколочного действия промышленного изготовления.

В этой связи и учитывая, что незаконные действия Фейтуллаева в отношении гранаты полностью охватываются квалификацией по ч. 3 ст. 222 УК РФ как незаконное приобретение, хранение, перевозка и ношение боеприпасов, указание на незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку и ношение взрывных устройств подлежит исключению из приговора как излишнее.

Данные изменения приговора существенно не уменьшают объем обвинения по ст. 317 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, не снижают степень общественной опасности преступлений, и не влекут безусловного смягчения назначенного за них наказания.

Поэтому Судебная коллегия полагает, что *наказание* Фейтуллаеву как за каждое из указанных преступлений, так и по их совокупности,

назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о личности виновного, в том числе и тех, на которые ссылается защитник в кассационной жалобе, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60, 69 УК РФ, и является справедливым, а *доводы кассационной жалобы* о его чрезмерной суровости нельзя признать обоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 5 апреля 2012 года в отношении **Фейтуллаева Г[redacted] И[redacted]** изменить:

исключить из осуждения по ст. 317 УК РФ указание на совершение посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа из мести за их законную деятельность;

исключить из осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ указание на незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку и ношение взрывных устройств.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника Ибрагимова С.М. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]